

Online First

Вестник международных организаций. 2024. Т. 19. № 1. С.

Научная статья

УДК 327

doi:10.17323/1996-7845-2024-01-07

Роль Турции и Китая в системе внешнеэкономических приоритетов России в условиях санкций¹

В.Н. Зуев, Е.Я. Островская, В.А. Левченко

Зуев Владимир Николаевич – доктор экономических наук, профессор Института торговой политики, профессор факультета мировой экономики и мировой политики; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; Россия, 115184, ул. Малая Ордынка, 17; заведующий кафедрой торговой политики, академический руководитель образовательной программы международная торговая политика; vzuev@hse.ru

Островская Елена Яковлевна – кандидат экономических наук, доцент факультета мировой экономики и мировой политики; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; Россия, 115184, ул. Малая Ордынка, 17; eostrovskaya@hse.ru

Левченко Вероника Алексеевна – Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; Россия, 101000, ул. Мясницкая, 13с4; эксперт Института торговой политики; valevchenko@hse.ru

Аннотация

Введение западными странами экономических санкций по отношению к России стимулировало процесс переориентации российских экономических связей на рынки партнеров, занявших нейтральную позицию, в частности, - в направлении Турции и Китая. Цель данного исследования состоит в том, чтобы оценить, насколько российско-турецкое сотрудничество становится более весомым фактором нейтрализации влияния санкций на российскую экономику, а также сравнить относительную значимость Турции и Китая как торговых партнеров для России в санкционный период. В статье раскрыт сравнительный потенциал российско-турецкого и российско-китайского сотрудничества.

¹ Статья поступила в редакцию 11.12.2023

Китай и Турция играют роль ключевых партнеров России по преодолению негативных последствий санкций. Авторы пришли к выводу, что в начале периода применения жестких санкций в 2022-23 годах роль Турции во внешнеэкономических связях России росла более быстрыми темпами, чем роль Китая по целому ряду областей экономического взаимодействия. Это подтверждалось и более быстрыми темпами роста торгового оборота, и более активным сотрудничеством в области энергетики и туризма, и выходом Турции на сопоставимые с Китаем объемы прямых инвестиций. Несмотря на это Китай продолжает оставаться наиболее значимой страной внешнего контура экономических связей для России. К тому же, давление Запада на Китай в рамках политики санкций в области торговли в течение 2023-24 годов ощущалось в меньшей степени, чем в отношении Турции. Это привело к тому, что по итогам 2023 г. темпы прироста торговли Китая с Россией опять стали опережать соответствующие темпы роста торговли России с Турцией. В целом же, выстроенную анти-санкционную конструкцию внешних связей, в которой торговля с указанными странами играет значительно большую роль, чем инвестиции, можно характеризовать как относительно хрупкую, так как вероятность сворачивания связей под давлением стран Запада остается высокой, что частично подтверждается изменением динамики торгового оборота России с Турцией в 2023-24 году.

Ключевые слова: санкции, экономические отношения, Турция, Китай

Благодарности: статья подготовлена при поддержке Факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Для цитирования: Зув В.Н., Островская Е.Я., Левченко В.А. Роль Турции и Китая в системе внешнеэкономических приоритетов России в условиях санкций // Вестник международных организаций. 2024. Т. 19. № 1. С. (на русском и английском языках). doi:10.17323/1996-7845-2024-01-07

Санкции как инструмент принуждения на современном этапе международных отношений. В последнее время тема санкций является одним из центральных вопросов в мировой экономике и международных отношениях. Термин «санкции» встречается довольно часто, что объясняется чередой событий, которые повлекли за собой применение странами разных ограничительных мер в виде санкций. В основном речь идет о событиях на Украине и пакетах санкций, которые были введены против России со стороны Европейского Союза, США и других стран (Канада, Австралия, Япония и др.).

Поскольку санкции превратились в важный инструмент давления на ряд стран, этот вопрос становится все более обсуждаемым в международном научном сообществе. Насколько правомерно применение экономических санкций в случае политического конфликта, справедливо ли применять санкционное давление по отношению ко всему населению страны-нарушителя, каким образом можно смягчить влияние санкций на экономику страны, эффективна ли санкционная политика – вот далеко не полный перечень вопросов, широко обсуждаемых в научной литературе.

А. Тостенсен и Б. Бул в статье «Возможны ли умные санкции» [Tostensen, Bull, 2002] рассматривают концепцию «умных» санкций, которая была разработана в конце 1990-х годов в ответ на неэффективность всеобъемлющих санкций. По их мнению, санкции должны быть направлены на то, чтобы оказать давление на реальных нарушителей выработанных международными институтами режимов при соблюдении безопасности и без нарушения прав населения, проживающего в стране, которая подвергается санкциям. «Умные» санкции нацелены только на вовлеченные в тот или иной конфликт политические элиты и представляют собой эмбарго на поставки оружия, финансовые ограничения, запрещение на пересечение границ отдельными лицами. Предпринимаются попытки смягчения или полной нейтрализации воздействия санкций на уязвимые группы населения (детей, женщин, немощных и престарелых) путем освобождения от эмбарго на продовольствие и медикаменты. Однако несмотря на «разумность» данного инструмента, авторы приходят к выводу, что эффективное применение режима «умных» санкций сильно затрудняется механизмом принятия решений в Совете Безопасности ООН и многочисленными оперативными проблемами.

За последние десятилетия под санкциями находились ряд стран - Россия, Иран, Ирак, Северная Корея, Венесуэла и другие. Эксперты анализируют применение санкций в отношении вышеперечисленных стран и их опыт по смягчению негативного санкционного эффекта. В статье «Пиррова победа? Опыт санкционной войны против Ирана» И. Тимофеев утверждает, что за последние 100 лет экономические санкции стали важнейшим инструментом достижения внешнеполитических целей. Основным лидером среди стран-инициаторов санкций являются США, которые обладают богатым опытом применения санкций как в отношении конкурентов, так и в отношении партнёров.

В статье «Что нужно знать о санкциях в Северной Корее» («What to know about sanctions on North Korea») [CFR, 2022], опубликованной на сайте Совета по международным отношениям США, проводится мысль о том, что эффективность экономических и финансовых санкций, которые действуют на протяжении десятилетий в отношении Северной Кореи в связи с разработкой ядерного оружия, не эффективны. Это связано с

неспособностью и неготовностью некоторых стран придерживаться санкционной политики и стратегией некоторых компаний, исходящей из экономической целесообразности развития сотрудничества. По мнению авторов, санкции не оказали должного давления на денуклеаризацию Северной Кореи, а лишь нанесли серьезный ущерб корейскому населению. К аналогичному выводу о неэффективности американских санкций против Венесуэлы приходит Клэра Рибандо Зельке в статье «Венесуэла: обзор санкций США» («Venezuela: Overview of U.S. Sanction») [Seelke, 2023]. Несмотря на санкционное давление Мадуро консолидировал власть, а оппозиция распустила временное правительство во главе с Гуайдо в конце 2022 г.

Процесс переориентации российских экономических связей на альтернативные рынки в связи с санкционной политикой западных стран в условиях украинского конфликта ставит на повестку научного и практического обсуждения вопрос о том, развитие сотрудничества с какой страной или странами позволит максимально сгладить негативный эффект санкций для российской экономики.

В докладе Российского Совета по международным делам «Доклад о новом этапе российско-турецких экономических отношений» («New Stage of Russia–Turkey Economic Relations Report») авторы [Avatkov et al., 2016] подчеркивая общий прогрессивный тренд в российско-турецких отношениях во многих сферах, высказывают опасения о его нестабильности. Ряд крупных совместных российско-турецких проектов не реализуются из-за давления на Турцию ее западных партнеров.

Многие эксперты считают, что перспективным партнером для России в сложившихся геополитических условиях является Китай. В статье «Экономические отношения между Китаем и Россией строятся на принципах взаимного уважения» («Economic Relations between China and Russia Are Based on the Principles of Mutual Respect») Ван Вэнь [Wang, 2022] полагает, что в настоящее время российско-китайские экономические отношения переживают лучший период в своей истории, демонстрируя огромный потенциал. По мнению Ван Вэня, к 2025 году общий товарооборот между Китаем и Россией достигнет 300 млрд долларов. Однако вызывает озабоченность низкий уровень взаимных инвестиций, а также несовершенная система взаимных расчетов и платежей. По мнению К. Гилкреста, китайские фирмы играют в настоящее время важную роль в укреплении экономики России и наращивании ее военного потенциала, что подтверждается экспортом в Россию большого количества беспилотных летательных аппаратов, шлемов, жилетов и радиостанций, а также полупроводников.

До введения санкций против России иранские санкции являлись уникальными и беспрецедентными - против Ирана вводились санкции большим количеством стран (США,

ЕС и т.д.) и международных институтов (ООН, например), которые включали широкий набор инструментов, включая заморозку активов, визовые ограничения, ограничения на поставку вооружений и торговлю нефтью и нефтепродуктами. Иранские санкции носили экстерриториальный характер за счет блокирования сотрудничества Ирана с третьими странами [Timofeev, 2018]. Иран адаптировался к санкциям путем поиска альтернативных партнеров и инвесторов, а также за счет развития собственной промышленной и технологической базы.

Санкции в отношении Ирака (1990-е гг.) явились на сегодняшний день последним примером всеобъемлющих санкций, которые были инициированы Советом Безопасности ООН. Однако достичь заявленной цели, смены политического режима в Ираке, не удалось. Более того, санкции стали причиной ухудшения условий жизни населения, привели к большому количеству жертв и инициировали военную операцию [Tostensen, Bull, 2002].

Совет Безопасности ООН, США, ЕС, Австралия, Япония и Южная Корея ввели санкции и в отношении Северной Кореи за разработку ядерного оружия [CFR, 2022]. Санкции включали запрет на торговлю оружием и военной техникой, заморозку активов лиц, причастных к ядерной программе, а также ограничивали научное сотрудничество. Венесуэла уже достаточно долгое время находится под санкционным давлением Запада. На протяжении семнадцати лет США вводили санкции в ответ на пассивную, с их точки зрения, позицию Аргентины в отношении борьбы с терроризмом, потребления и распространения наркотиков, нарушения прав человека, развития коррупции и т.д. Санкции предусматривали финансовые ограничения в отношении физических и юридических лиц; замораживание банковских счетов администрации Николаса Мадуро; меры против венесуэльской государственной нефтегазовой компании PdVSA (запрет на перечисление на ее счета средств из США, где происходит переработка экспортируемой компанией нефти) [Seelke, 2023].

Антиросийские санкции. Почти весь мировой опыт санкционной политики, накопленный в течение десятилетий, был аккумулирован и применен западными странами против России в условиях развития украинского конфликта. Всего за один год на Россию было наложено 11 пакетов санкций. Антиросийские санкции носят гибридный характер - включают в себя установление потолка цен на российскую нефть (price cap), адресные и секторальные ограничения. Санкции в отношении России вводили такие страны и объединения, как США, ЕС, Канада, Япония, Швейцария и Австралия. ЕС наряду с США лидируют по инициированию санкционного противостояния. Уже в 2014 г. после присоединения Крыма к России ЕС ввел первые ограничения. По состоянию на сентябрь 2023 г. санкции ЕС распространяются в отношении 1544 российских физических и 240

юридических лиц [European Council-Council of the European Union, n.d.a]. Список лиц и организаций, попадающих под санкции, постоянно пересматривается и подлежит периодическому обновлению Советом ЕС. С 2014 по 2023 гг. были заморожены активы в размере 21,5 млрд евро. С февраля 2022 г. ЕС запретил экспорт товаров в Россию на сумму более 43,9 млрд евро, а импорт - на сумму 91,2 млрд евро. В результате 49% российского экспорта и 58% импорта в настоящее время находятся под санкциями. Кроме того, в странах ЕС и «Группы семи» были заблокированы активы Центрального банка России на сумму 300 млрд евро [Ibid].

Санкционная политика западных стран, в том числе и ЕС, существенно обострилась после 22.02.2022 г. После присоединения Крыма в 2014 г. ЕС вводил в основном индивидуальные санкции, которые включали замораживание активов и визовые ограничения, при этом под ограничения попали лишь 185 физических и 48 юридических лиц. Санкционный режим в 2022-2024 гг. характеризуется введением масштабных и беспрецедентных санкций против России.

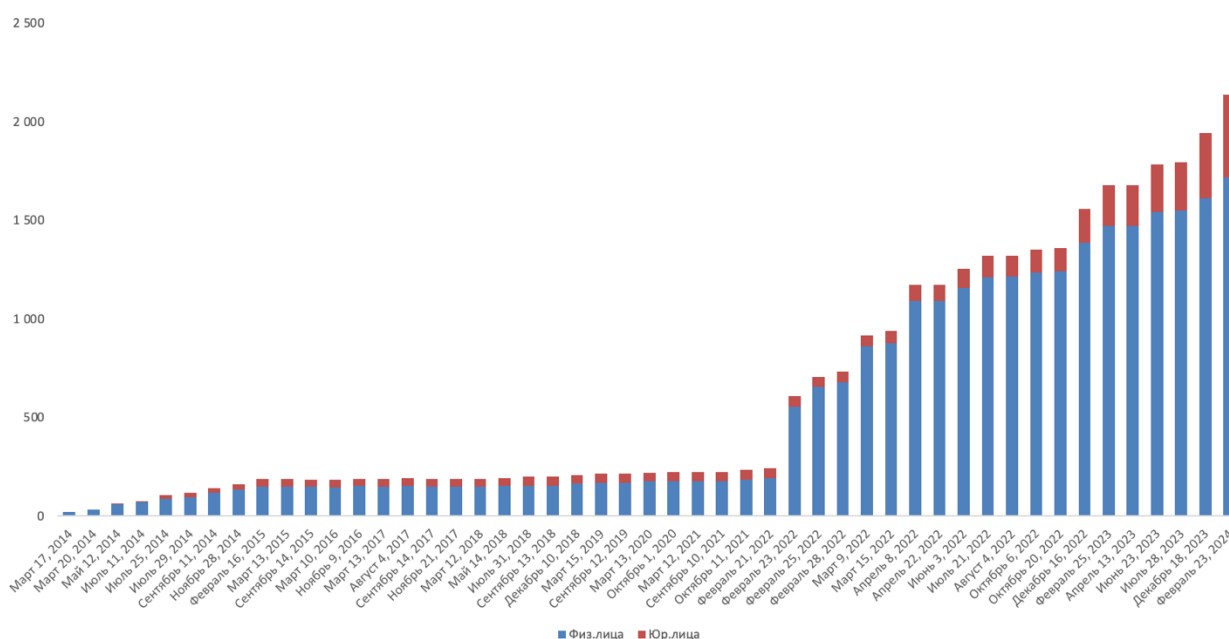

Рисунок 1. - Количество санкций Европейского союза в отношении российских физических и юридических лиц с марта 2014 года по февраль 2024 года

Источник: Составлено авторами на основе данных European Council-Council of the European Union [n.d.b]

Были приняты одиннадцать санкционных пакетов с целью приостановить экономическое развитие России и вызвать глубокий экономический кризис в основных отраслях. Помимо расширенного круга индивидуальных санкций в отношении физических и юридических лиц, были введены ограничения российского экспорта (сырая нефть и продукты нефтепереработки, уголь, сталь, золото, цемент, морепродукты) и импорта

(полупроводники, программное обеспечение, транспортное оборудование, технологии, необходимые для нефтепереработки, предметы роскоши, товары двойного назначения, оборудования энергетической промышленности); было запрещено предоставление услуг компаниями ЕС в РФ (бухгалтерские услуги, аудит, ИТ-консалтинг, юридическое консультирование, архитектурные и инженерные услуги, рекламные и маркетинговые исследования, услуги по тестированию продукции и другие); были имплементированы ограничения в банковской деятельности (отключение ряда российских банков от SWIFT); финансовые ограничения (заморозка счетов), а также был установлен потолок цен на российскую нефть и продукты нефтепереработки; была приостановлена вещательная деятельность российских государственных телеканалов в странах ЕС. Таким образом, секторальные ограничения охватывают финансовый, энергетический, транспортный сектор, военно-промышленный комплекс; ограничивают торговлю значимыми товарами и услугами [Ibid].

10-й пакет антироссийских санкций, введенный 25 февраля 2023 года, впервые ввел меры по борьбе с обходом санкций, которые предполагают запрет на транзит товаров двойного назначения, передовых технологий и огнестрельного оружия через российскую территорию. Это означает, что европейские страны при экспорте товаров, например, в страны АТР, не могут использовать транзитный потенциал России [European Commission, 2023]. 11-й пакет антироссийских санкций, введенный 23 июня 2023 года, направлен уже не на введение новых ограничений, а усиливает меры, предусмотренные 10-м пакетом, по недопущению обхода уже существующих санкций российской стороной. Так, новый инструмент «борьбы с обходом» состоит в ограничении продажи, поставки, передачи и экспорта определенных санкционных товаров и технологий в третьи страны, юрисдикции которых подвергаются постоянному и особенно высокому риску обхода (например, такие страны значительно увеличили свои закупки запрещенных к экспорту из ЕС товаров, которые, в итоге, поступают в Россию). Кроме того, 11-й пакет продлевает запрет на транзит через территорию России товаров, поставляемых в третьи страны, и расширяет ассортимент запрещенных товаров (за счет, например, передовых технологий и материалов, используемых в авиастроении) [Ibid]. 12-й пакет санкций в отношении России, введенный 18 декабря 2023 года так же, как и предыдущие два пакета нацелен на затруднение обхода Россией санкций Европейского союза. ЕС обязал экспортеров из стран-членов ЕС добавлять в контракты на поставку особо чувствительных товаров и технологий в третьи страны оговорку, запрещающую реэкспорт в Россию. Также, 12-й пакет санкций направлен против отраслей российской экономики, производящих продукцию с высокой добавленной стоимостью, что выражается в дополнительных импортных запретах: запрет на импорт из

России алмазов, включая ювелирные изделия; сжиженного пропана; чугуна, ферросплавов, железа, медной и алюминиевой проволоки, фольги, определенного сортамента труб. Кроме того, Совет ЕС ужесточил правила соблюдения потолка цен на нефть [Ibid]. 23 февраля 2024 года был введен 13-й пакет антироссийских санкций, который расширил список запрещенных к экспорту в Россию товаров, способствующих укреплению промышленного потенциала России (компоненты для разработки и производства беспилотных летательных аппаратов, включая электротрансформаторы, статические преобразователи и катушки индуктивности). Кроме того, были наложены экспортные ограничения на компании, которые способствуют, с точки зрения чиновников Брюсселя, развитию военно-промышленного комплекса России и оказывают поддержку России при обходе торговых ограничений ЕС. Также были введены санкции еще в отношении 106 физических и 88 юридических лиц. [Ibid].

Санкции, безусловно, превратились в серьезный инструмент экономического давления на страну, против которой они направлены. Учитывая высокий уровень сотрудничества до 2014 г. между Россией, с одной стороны, и ЕС, США, Австралией, Новой Зеландией - с другой, нельзя не согласиться с тем, что Россия испытывает ряд проблем в условиях сокращения числа торговых партнеров. В первую очередь, это касается Европейского союза, с которым мы строили общее экономическое пространство от Лиссабона до Владивостока в начале столетия, наполняли новым содержанием Соглашение о партнерстве и сотрудничестве после 2007 г., причем рассматривался даже вариант формирования зоны свободной торговли. На ЕС приходилось около 50% товарооборота России. Санкции размывают сложившиеся цепочки поставок товаров и услуг и перенаправляют торговые потоки по новым направлениям часто вопреки экономической логике. Это происходит не только в случае санкционного противостояния. Экономический фундамент международных экономических связей разрушается (конфликт между Китаем и США, дифференциация развивающихся стран, экономическая ситуация в ЕС, кризис многосторонней торговой системы и т.д.). Многие страны ищут надежных союзников и единомышленников в условиях угрозы фрагментации мирового хозяйства.

Санкции стали своего рода стимулом для диверсификации внешнеэкономических связей России, для укрепления экономического сотрудничества со странами, занимающими нейтральную позицию в украинском конфликте и не являющимися сторонниками политизации экономических отношений. Этот процесс может быть облегчен меняющейся геометрией современной архитектуры мировой экономики. 2023 г. продемонстрировал, что к числу таких партнеров России относятся Турция и Китай. При этом роль Турции имеет более активную динамику. В данной статье будет проанализировано российско-турецкое и

российско-китайское экономическое сотрудничество, а также дана оценка турецкому и китайскому потенциалу в снижении негативного влияния западных санкций на российскую экономику. Будет также предпринята попытка сравнения эффекта нивелирования влияния санкций в сотрудничестве с Турцией и Китаем. Уже в 2021 году эти страны занимали значимую долю в товарообороте России (смотри рисунок 2).

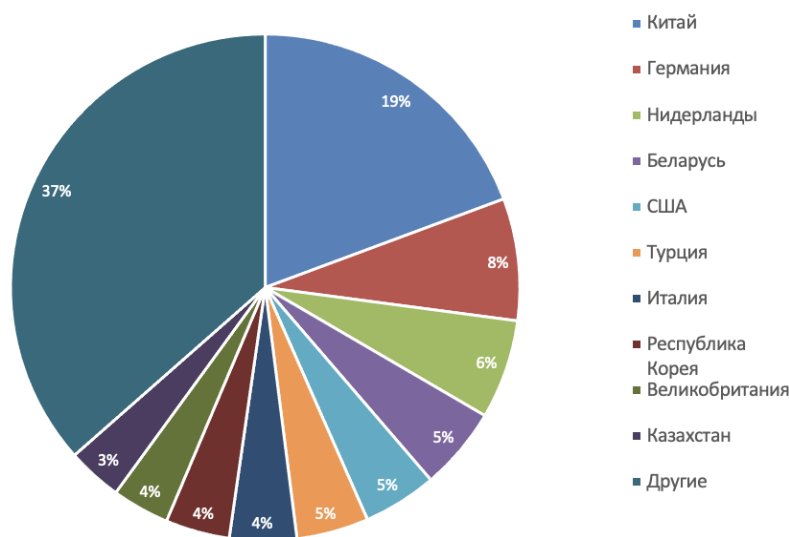

Рисунок №2. – Товарооборот России в 2021 г.

Источник: Составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики

Начиная с 2022 года, торговля России с Турцией и Китаем растет более высокими темпами, чем общий товарооборот России и быстрее, чем с другими партнерами России. В 2022 году товарооборот России с Китаем по сравнению с 2021 годом вырос на 29%, а с Турцией – на 84% (для сравнения - с Белоруссией он вырос на 10%) [Romanova, 2023]. По данным Федеральной таможенной службы, общий оборот внешней торговли России по итогам 2022 г. вырос на 8,1% и составил 850,5 млрд долл. Экспорт увеличился на 19,9% (591,5 млрд долл.), а импорт сократился на 11,7% (259,1 млрд долл.) [TASS, 2023a]. В результате стремительного роста торговли России с Турцией (84% за год), по итогам 2022 года, Турция обогнала Германию, Нидерланды и Белоруссию по доле в общем товарообороте России и переместилась на второе место после Китая. Таким образом, основными торговыми партнерами России по итогам 2022 года стали Китай, Турция, Нидерланды, Германия и Белоруссия. Такой значительный рост торговли с Китаем и особенно с Турцией объясняется прежде всего нейтральной позицией этих государств в отношении санкционного противостояния между Россией и западными странами, по крайней мере в том, что касается экономического сотрудничества. Кроме того, следует учитывать такие факторы, как заинтересованность в емком российском рынке и в возможности занять освободившиеся экспортные ниши в связи с резким сокращением или

прекращением поставок западных товаров; получение доступа к энергоносителям на более выгодных условиях; рост интереса со стороны россиян к туристическим поездкам в эти страны; географическая близость и исторически сложившиеся связи.

Торговые отношения между Россией и Турцией в условиях санкций. Российско-турецкие экономические отношения развивались по восходящей траектории на протяжении двух последних десятилетий, сопровождаясь ростом торговли, увеличением взаимных инвестиций, развитием туризма (в основном рост потоков российских туристов в Турцию), расширением энергетического сотрудничества и укреплением культурных связей. Последние два года не стали исключением из общей тенденции, учитывая, что Турция продемонстрировала лояльность в отношении действий России в рамках противостояния с Западом и не присоединилась к антироссийским санкциям. Таким образом, Россия является одним из крупнейших инвесторов в экономику Турции и одним из ключевых торговых партнеров. Турция является серьезным кандидатом для наращивания сотрудничества с Россией в контексте антироссийских санкций как в формате двустороннего взаимодействия, так и в структуре различных многосторонних партнерств (например, Большое Евразийское партнерство).

Торговые отношения. Взаимный товарооборот между Россией и Турцией продемонстрировал значительный рост в первом десятилетии 21 века - с 5 млрд долл. в 2000 г. до 32 млрд долл. в 2013 году [Avatkov et al., 2016]. В 2015 г. товарооборот между двумя странами сократился из-за действий турецкого правительства в связи с инцидентом, связанным с российским военным самолетом вблизи турецко-сирийской границы, который нанес существенный ущерб не только политическим, но и экономическим отношениям. В ответ в январе 2016 года Россия ввела продовольственное эмбарго в отношении Турции, которое распространялось на поставки мясных и молочных продуктов, рыбы, овощей и фруктов [TASS, 2016]. В августе 2016 года Россия и Турция подписали заявление о взаимном снятии торговых ограничений. Это привело к нормализации отношений и увеличению взаимного товарооборота в период с 2016 по 2022 год, который достиг своих рекордных значений в 2022 году - 67,84 млрд долларов (турецкий экспорт в Россию составил 9 млрд долларов, в свою очередь, российский экспорт в Турцию - 58,84 млрд долларов) [ITC. TRADE MAP, n.d.a]. По сравнению с 2021 годом, товарооборот увеличился почти в 2 раза. В 2023 г. ситуация несколько изменилась. Так, взаимный товарооборот сократился до 56, 51 млрд. долл, при этом турецкий экспорт увеличился почти на 2 млрд, а импорт сократился на 13 млрд.

При этом правительство Турции заявило о том, что его стратегической целью является увеличение годового товарооборота с Россией до 100 млрд. долларов [Vedomosti, 2023].

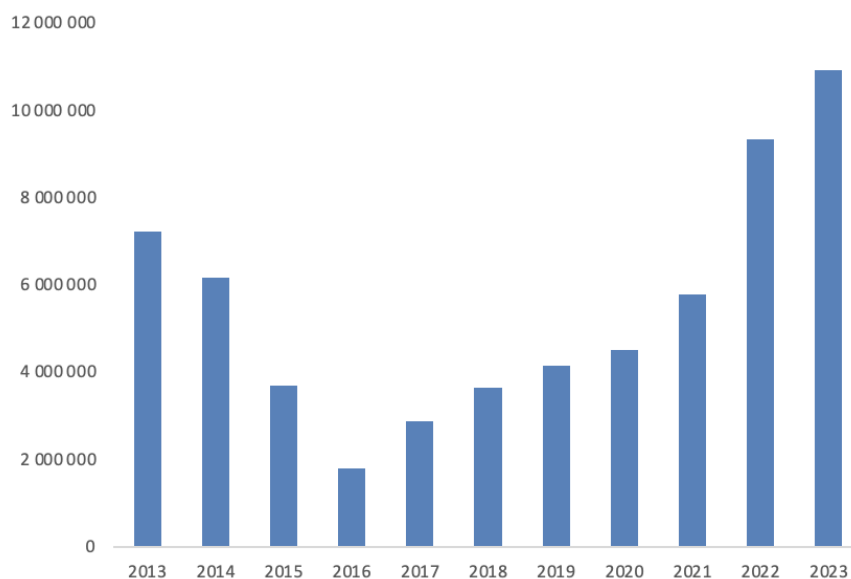

Рисунок №3. - Динамика российского импорта из Турции в период с 2013 по 2023 гг.

Источник: Составлено авторами на основе данных Turkish Statistical Institute

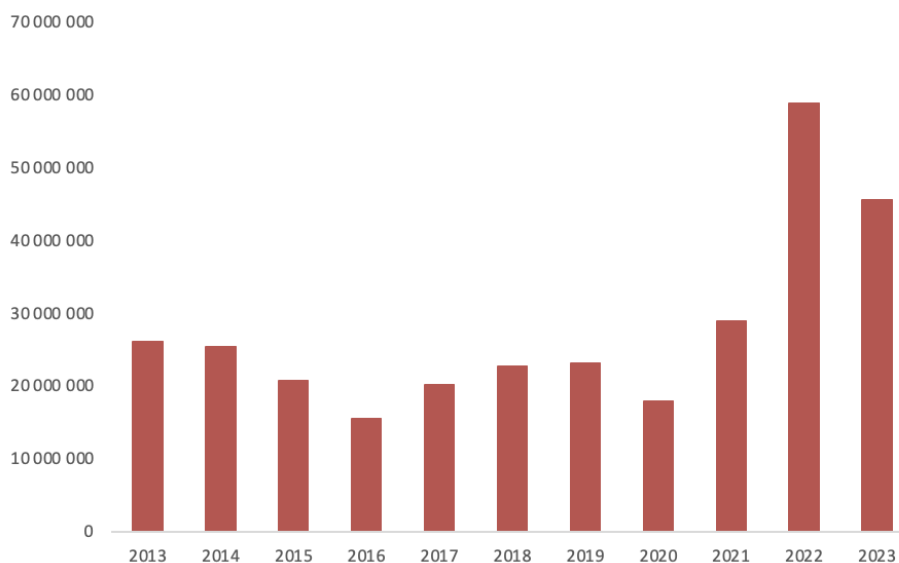

Рисунок №4. - Динамика российского экспорта в Турцию в период с 2013 по 2023 гг.

Источник: Составлено авторами на основе данных Turkish Statistical Institute

По итогам 2023 г. первое место в списке стран-экспортеров продукции в Турцию занимала Россия, несмотря на некоторое снижение экспорта в стоимостном выражении (45 млрд 598 млн долл.). Это было связано с падением цен на энергоносители, которые составляют значимую долю российского экспорта. За ней следовали Китай (44 млрд 980 млн долл.), Германия (28 млрд 683 млн долл.), Швейцария (19 млрд 902 млн долл.), США (15 млрд 777 млн долл.).

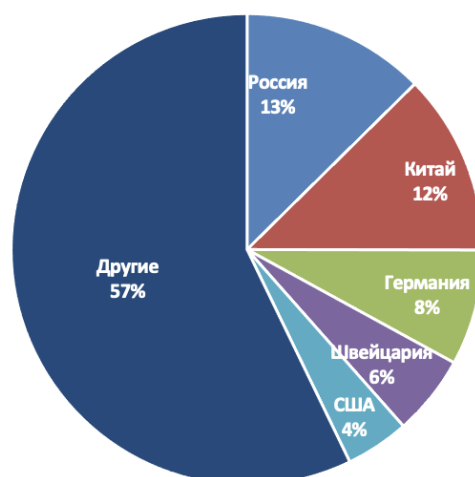

Рисунок №5.– Географическая структура турецкого импорта в 2023 г.

Источник: Составлено авторами на основе данных Turkish Statistical Institute

Для сравнения в 2021 г. накануне введения масштабных антироссийских санкций список лидеров среди экспортеров товаров в Турцию выглядел следующим образом: Китай (32 млрд 238 млн долл.), Россия (28 млрд 959 млн долл.), Германия (21 млрд 726 млн), США (13 млрд 148 млн) и Италия (11 млрд 562 млн). России вследствие переориентации экспортных потоков с ЕС на Турцию удалось вытеснить Китай на второе место.

Рисунок №6. – Географическая структура турецкого импорта в 2021 г.

Источник: Составлено авторами на основе данных Turkish Statistical Institute

По объему турецкого экспорта в 2023 г. выделялись Германия (21 млрд 080 млн долл.), США (14 млрд 824 млн долл.), Ирак (12 млрд 761 млн долл.), Великобритания (12 млрд 462 млн долл.), Италия (12 млрд 378 млн долл.). Россия занимала шестое место при увеличении импорта из Турции почти на 2 млрд. долл. (10 млрд 908 млн долл.).

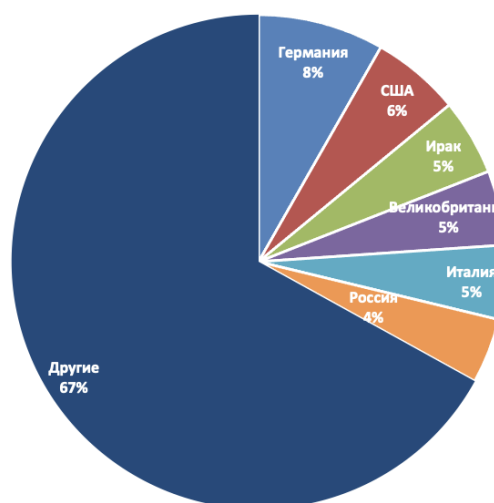

Рисунок №7. – Географическая структура турецкого экспорта в 2023 г.

Источник: Составлено авторами на основе данных Turkish Statistical Institute

В 2021 г. (данные представлены за весь год) по объему турецкого экспорта в топ-5 входили: Германия (19 млрд 311 млн долл.), далее следовали США (14 млрд 720 млн долл.), Великобритания (13 млрд 703 млн), Италия (11 млрд 473 млн) и Ирак (11 млрд 125 млн).

Рисунок №8. – Географическая структура турецкого экспорта в 2021 г.

Источник: Составлено авторами на основе данных Turkish Statistical Institute

Россия не входила в «пятерку» ведущих импортеров товаров из Турции, а занимала лишь десятое место с объемом импорта в 5 млрд 774 млн долл. Такой сдвиг в 2023 г. скорее всего был связан с развитием параллельного импорта из стран ЕС в Россию через турецкую территорию, а также увеличением импорта непосредственно турецкой продукции, заместившей некоторые товары европейского экспорта на российском рынке (продовольственные товары, товары широкого потребления, продукция химической промышленности и т.д.)

Товарная структура торговли между Россией и Турцией в 2023 г. выглядит следующим образом. Основной статьёй российского экспорта в Турцию являются

энергоносители. В 2023 году Турция импортировала 60,1 млрд кубометров природного газа, почти половина из которых (27,15 млрд кубометров) поступила по трубопроводу из России. При этом российский экспорт энергоносителей составляет 30,96 млрд долларов, 66% которого идет на турецкий рынок. Необходимо отметить, что до введения западных санкций в 2021 году экспорт энергоносителей в Турцию составлял 14 млрд долларов (49% российского экспорта), т.е. очевидно двухкратное увеличение в стоимостном выражении. В российском экспорте в Турцию преобладают также зерновые (7%), железо и сталь (7%), медь и изделия из нее (4%), алюминий и изделия из него (3%), остатки и отходы пищевой промышленности (2%), пластмассы и изделия из них (2%).

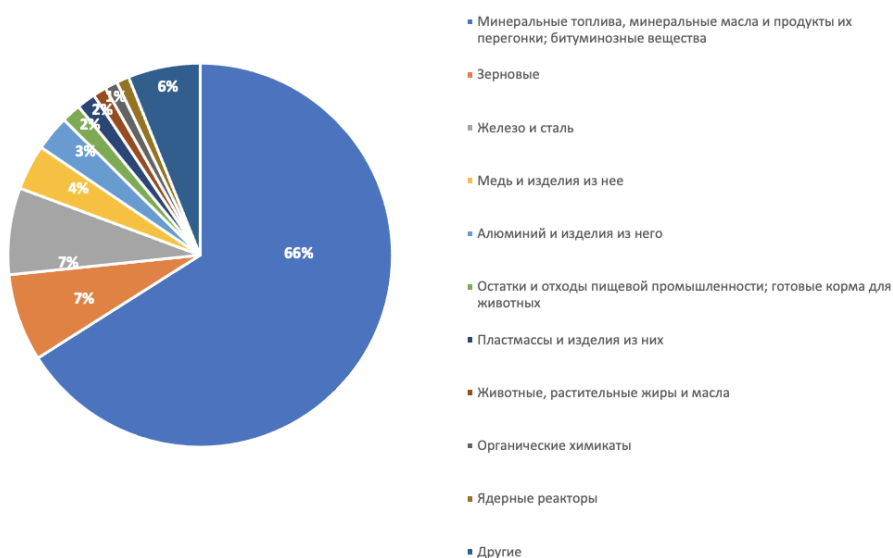

Рисунок №9. - Товарная структура турецкого импорта из Российской Федерации в 2023 году

Источник: Составлено авторами на основе данных ИТС. TRADE MAP n.d.a.

В свою очередь, Турция экспортирует в Россию в основном машины и оборудования (23%), фрукты и орехи (8%), транспортное оборудование (6%), пластмассы и изделия из них (6%), электрическое оборудование (6%), моллюски (3%) и др.

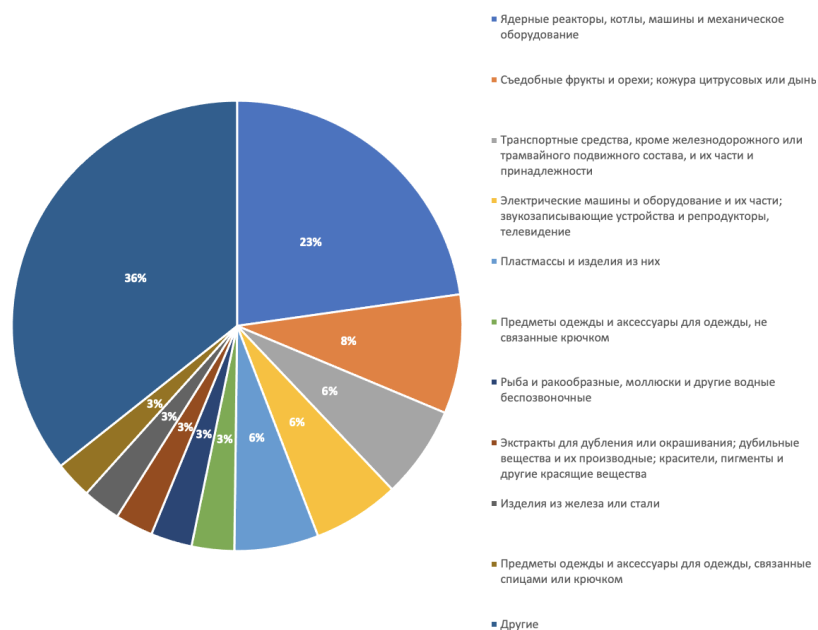

Рисунок №10. - Товарная структура турецкого экспорта в Российскую Федерацию в 2023 году

Источник: Составлено авторами на основе данных ITC. TRADE MAP n.d.a.

В 2023 г. доля экспорта механического оборудования в турецком экспорте в Россию увеличилась на 8% по сравнению с 2021 г. с 15% до 23%, доля электрического оборудования увеличилась с 4% до 6%.

Потенциал Турции в смягчении влияния западных санкций на экономику России достаточно весом. Турция может стать важным рынком сбыта для российских энергоносителей, продукции металлургии (железо, сталь, трубы разной калибровки) драгоценных металлов. Эти товарные группы были важными статьями экспорта России в страны ЕС в досанкционный период. Параллельно Турция может стать поставщиком на российский рынок электронных компонентов и транспортного оборудования, т.е. тех товаров, в которых заинтересована российская экономика и которые прежде поставлялись в основном из стран ЕС.

Американские эксперты отмечают, что в 2022 году многие турецкие компании начали поставлять компьютерные детали из США в Россию. Через Турцию, Гонконг и другие логистические центры были осуществлены поставки компьютерных и электронных компонентов на 2,6 млрд долларов. В список товаров входит продукция известных западных компаний, таких как Intel, AMD, Texas Instruments [Stecklow, Gauthier-Villars, Tamman, 2022].

Инвестиции. Еще одним важным аспектом экономического диалога между Россией и Турцией является инвестиционное сотрудничество. В 2022 г. объем турецких прямых

инвестиций в Россию составил 2,063 млрд долларов, что значительно превысило объем ПИИ в 2019 г. (1,285 млрд долл.). Нельзя констатировать, что этот рост произошел вследствие санкционного противостояния России с Западом, поскольку в 2021 г. объем турецких ПИИ составил около 2 млрд [Bank of Russia, 2021]. В то же время просматривается тренд на постепенное, хотя и незначительное, увеличение турецких инвестиционных потоков в Россию, несмотря на введение санкций. Турецкие инвестиции в Россию сосредоточены в области оптовой и розничной торговли, текстильной и швейной промышленности, химической отрасли, банковского дела и финансов, туризма, пищевой промышленности, энергетики, стекольной промышленности, а также в сфере строительства и недвижимости, в производстве алкогольных напитков. Турция выступает одним из важных бизнес-партнеров для России в сфере строительства. Российская Федерация занимает первое место среди зарубежных стран по размеру рынка турецкого строительного бизнеса. Из 100 млн долларов инвестиций турецких компаний в Россию 25% приходится на Татарстан [Tatar Info, 2023].

В настоящее время ведущими турецкими фирмами, инвестирующими на российском рынке, являются Enka (строительство), Renaissance (строительство), Anadolu Efes (алкогольные напитки), Şişecam (стекло), Тракуа Сам (стекло), Eczacıbaşı (плитка и керамические изделия), Науат (товары широкого потребления и изделия из дерева), Коç (бытовая техника и банковское дело) и Zorlu (бытовые приборы и энергетика).

В 2022 г. российские прямые инвестиции в турецкую экономику составили 6,6 млрд долл., что на 1,6 млрд долл. меньше, чем в 2019 г. (8,2 млрд долларов). И опять же это произошло не из-за санкций, а из-за кризиса, вызванного пандемией, т.к. снижение произошло в 2020 г. на 2,2 млрд долл. (6 млрд долл.) С 2021 г. уже наметилась тенденция к росту (6,4 млрд долл.) [Bank of Russia, 2021]. Российские ПИИ направляются как в обрабатывающую промышленность (металлы, энергетика и т.д.), так и в сферу услуг (туризм, банковское дело и т.д.). В 2022 г. в Турции было зарегистрировано 1363 компании с российским капиталом. Этот показатель вырос на 600% по сравнению с 2021 г., когда российские предприниматели открыли всего 177 компаний на территории Турции, (в 2020 г. было открыто 115).

Туризм. Одной из значимых форм сотрудничества между Россией и Турцией является туризм. Это обусловлено рядом факторов – географическим положением Турции с выходом к нескольким морям, климатическими условиями, развитием туристического сервиса и инфраструктуры, отсутствием языкового барьера и т. д. До настоящего времени туристические потоки в основном направляются по одному направлению – Россия – Турция. Это связано, в первую очередь, с невысокой долей развития выездного туризма в Турции,

однако по мере совершенствования туристического бизнеса в России есть основания полагать, что турецкие туристы будут массово посещать Россию в силу высокого интереса к истории и культуре нашей страны. Это было, в частности, продемонстрировано на многочисленных форумах и встречах в 2019 г., объявленном годом культуры и туризма в российско-турецких отношениях. В 2019 году количество российских туристов, посетивших Турцию, достигло рекордного значения в 7 млн человек, увеличившись на 17,9%. Такой поток обеспечил России первое место среди стран, развивающих туризм в Турцию [Ministry of Foreign Affairs of Turkey, n.d.]. Доходы от туризма (3,5 млрд долл.) имели определяющее значение для решения ряда острых проблем в экономике Турции, включая оптимизацию ее платежного баланса. В 2021 году после снятия пандемийных ограничений российский туризм в Турцию стал восстанавливаться быстрыми темпами – количество туристических прибытий возросло на 124% по сравнению с 2020 г. и составило 4,7 млн человек. В 2022 г. количество российских туристов увеличилось до 5,2 млн, а по данным министерства культуры и туризма Турции, в 2023 году Турцию посетили 6,3 млн российских туристов. [Roscongress, 2024]. Учитывая, что европейское направление, привлекавшее большое количество российских туристов до 2022 г. (2,4 млн человек в 2021 г. [Federal State Statistics Service, 2021]), стало недоступным (в 2022 г. туристический поток из России в Европу сократился на 90-95%) [TASS, 2022], а азиатское и латиноамериканское направления уступают турецкому по ценовой категории, по расстоянию и по сложности перелета следует ожидать, что Турция наряду с развитием внутреннего туризма будет перспективным направлением для российских туристов в кратко- и среднесрочной перспективе.

Энергетика. Учитывая, что на ЕС приходилось около 60% экспорта российских энергоносителей, санкции, с одной стороны, оказали серьезное негативное влияние на энергобезопасность Европейского союза, с другой – поставили перед Россией задачу диверсификации поставок энергоносителей. Энергетическое сотрудничество между Россией и Турцией осуществляется в следующих форматах: поставки российского природного газа в Турцию, транзит нефти через турецкие проливы Босфор и Дарданеллы, прямые иностранные инвестиции России в энергетическую отрасль Турции (особенно, в атомную энергетику). Энергетический баланс Турции достаточно диверсифицирован: 30% приходится на гидроэнергию, 24,1% - на природный газ, 20,7% - на уголь, 11% - на ветряную энергию, 9,9% - на солнечную энергию, 1,6% - на геотермальную энергию и 2,6% - на другие источники [Ministry of Energy and Natural Resource, n.d.]. Учитывая то, что спрос на энергию значительно увеличивается в связи с экономическим развитием страны, а также тот факт, что в настоящее время все острее встает вопрос о сокращении использования

углеводородов, появляется потребность в новых возобновляемых источниках энергии - например, ядерной энергии. Ядерная энергетика является хорошей альтернативой, так как атомные электростанции считаются капиталоемкими, а стоимость производства атомной энергии менее изменчива по сравнению с волатильностью цен на уголь и газ. В этой связи сотрудничество России и Турции в сфере атомной энергетике приобретает особое значение. В 2010 г. было заключено российско-турецкое межправительственное соглашение о сотрудничестве в сфере строительства и эксплуатации атомной электростанции на площадке «Аккую» [Soglashenie, 2010]. АЭС «Аккую» станет первой турецкой атомной электростанцией и, ожидается, что обеспечит Турцию электроэнергией в объеме 4800 МВт. В рамках данного проекта планируется сооружение четырех энергоблоков, строительством которых занимается российская госкорпорация «Росатом». 27 апреля 2023 г. на АЭС было поставлено ядерное топливо. При этом пуск первого энергоблока АЭС может состояться в 2024 г. Реджеп Тайип Эрдоган и Владимир Путин провели виртуальную церемонию по случаю завоза российского ядерного топлива на АЭС [TASS, 2023b]. Проект АЭС «Аккую» является важным флагманским совместным проектом в рамках российско-турецкого сотрудничества. Кроме того, на встрече в Сочи глава Турции заявил о возможности строительства второй АЭС в городе Синоп [Ibid]. Сотрудничество в области атомной энергетике становится важным аспектом взаимодействия в энергетической сфере.

С точки зрения российского экспорта газа и нивелирования негативного влияния санкций на российский энергетический сектор, российский интерес к Турции основывается на двух основных предпосылках. С одной стороны, Турция заинтересована в поставках газа для развития национальной экономики и диверсификации топливно-энергетического баланса; с другой, - ее пограничное положение между Европой и Россией превращает ее в стратегически значимый транзитный пункт для экспорта российского газа в ЕС. Реализации этих целей способствовало строительство Россией и Турцией газопроводов «Турецкий поток» и «Голубой поток». Строительство газопровода «Голубой поток» началось после подписания в 1997 г. между Россией и Турцией межправительственного соглашения на поставку 365 млрд кубометров газа в Турцию по газопроводу «Голубой поток» в течение 25 лет. Для того, чтобы диверсифицировать маршруты транзита природного газа для обеспечения стабильного экспорта на европейский рынок и для достижения энергетической безопасности, было принято решение о строительстве нового газопровода «Турецкий поток», по которому начались поставки газа в 2020 г. «Турецкий поток» является одним из наиболее значимых газотранспортных маршрутов. Благодаря этим проектам, в 2021 г. Турция приобрела рекордные 27 млрд кубометров российского газа, что соответствовало почти 45% ее годовой потребности. За первые девять месяцев 2023 г. Россия поставила в

Турцию по газопроводам свыше 10 млрд куб. м [Ibid]. В результате у Турции появилась возможность несколько смягчить проблему энергетической безопасности ЕС, используя газопровод «Турецкий поток». Другими словами, Турция усилила свою роль на мировом энергетическом рынке. Однако использовать полностью транзитный потенциал Турции для поставок российских энергоносителей не представляется возможным в сложившейся ситуации. Уже в мае 2023 года экспорт российского газа в ЕС достиг минимума за год, составив всего 774,6 млн куб. м, или 25 млн куб. м в сутки [Milkin, 2023].

В октябре 2022 г. Россия и Турция выдвинули инициативу создания на территории Турции международного газового хаба, который будет альтернативным способом поставки газа в Европу (позволит продавать европейским странам российский газ) в обход Украины из-за повреждения газопроводов «Северный поток» и «Северный поток – 2», а также в условиях санкций против последнего. В декабре 2022 г. Москва и Анкара начали прорабатывать проект газового хаба: «Газпром» передал компании «Боташ» проект дорожной карты по реализации данного проекта, было заявлено, что хаб заработает в течение 2023 г. При этом кандидат в президенты Турции на выборах 2023 г. от объединенной оппозиции правительству Эрдогана Кемаль Кылычдароглу заявил о том, что если газовый хаб будет создан, зависимость Турции от России в энергетической сфере возрастет до 70-80% [RBC, 2023].

Российско-турецкие отношения в энергетической сфере характеризуются высокой степенью взаимозависимости. Для России, в первую очередь, важен транзитный потенциал Турции для поставок российского газа на европейский рынок. Также нельзя не учитывать потребность самой Турции в энергоносителях, в том числе в газе, а следовательно, существует возможность часть добываемого в России газа направить на турецкий рынок и тем самым частично нивелировать снижение экспорта в ЕС. Заинтересованность Турции во взаимном энергетическом сотрудничестве также высока и в атомной отрасли. Турция не только завершает строительство АЭС «Аккую», но заявляет о своей готовности продолжать сотрудничество в этом направлении. Это происходит в ситуации, когда союзники Турции по НАТО предпринимают меры по изоляции России. До настоящего времени Турция противостояла оказываемому давлению со стороны западных стран. Однако существует угроза, что при усилении давления турецкое правительство может изменить свою энергетическую стратегию, что может являться препятствием для реализации последующих проектов. Еще одна угроза состоит в возможной победе на следующих президентских выборах оппозиционного политического лидера, который уже сегодня критикует энергетическое сотрудничество с Россией и выступает за снижение

энергетической зависимости от России с 50% до 30% (он также против запуска газового хаба).

Таким образом, совместное российско-турецкое сотрудничество в энергетике динамично развивается, но будет во многом зависеть от давления западных стран на Турцию и политического расклада в Турции.

Экономические и политические проблемы реализации потенциала российско-турецкого экономического сотрудничества. Несмотря на значительный потенциал российско-турецкого экономического сотрудничества, существует ряд проблем экономического и политического характера. Введённые санкции ограничили доступ России к международным финансовым рынкам и передаче технологий, повлияв на ее торговые и инвестиционные возможности. Это косвенно повлияло на торговлю с Турцией, поскольку российские компании столкнулись с трудностями при оплате поставок, во-первых, и сокращением в экспорте высокотехнологичных товаров в связи с ограничением доступа к современным технологиям, во-вторых.

Кроме того, переориентация российского экспорта энергоносителей в турецком направлении повышает зависимость Турции от импорта российского природного газа, что многими политическими деятелями Турции расценивается как угроза турецкой энергобезопасности. В этой связи нельзя расценивать турецкий рынок как альтернативу европейскому. Вероятно, тренд увеличения российского импорта газа носит временный и нестабильный характер.

У России и Турции расходятся геополитические интересы в регионах Ближнего Востока и Южного Кавказа. Разногласия по таким вопросам, как присоединение Крыма к России, сирийский конфликт, нагорно-карабахский конфликт, могут обострить их двусторонние отношения и помешать торговому сотрудничеству.

Наконец, необходимо учитывать наличие таможенного союза Турции с ЕС и стремление Турции присоединиться к ЕС на правах полноправного члена, участие в НАТО, военную помощь Украине. Позиция Турции в сложившихся геополитических условиях весьма двойственная. Более того, западное давление на страну возрастает в связи с риторикой о необходимости блокировки обхода санкций. Турция старается балансировать между тесными связями с Россией и сотрудничеством с коллективным Западом. Такая балансирующая политика может привести к ухудшениям российско-турецких отношений при смещении баланса в сторону Запада или при выдвижении Западом более жестких условий Турции, на которые она вынуждена будет согласиться. Такая двойственность в политической и экономической стратегии турецкого правительства представляет наиболее серьезную угрозу реализации потенциала российско-турецкого сотрудничества.

Роль Китая как демпфера санкций для экономики России. Китай, как и Турция, относится к числу стран, которые проявили нейтралитет в российско-украинском конфликте, по крайней мере в том, что касается санкционного давления. Учитывая экономический вес Китая в мировой экономике и международной торговле, Россия рассматривает его в качестве важного партнера, сотрудничество с которым могло бы нивелировать негативные последствия западных санкций на российскую экономику. В настоящее время российско-китайские связи продолжают активно развиваться по многим направлениям по восходящей траектории.

Торговля всегда была одним из самых важных векторов российско-китайского диалога. Китай занимает первое место среди крупных торговых партнеров России. За последние десять лет можно отметить, что динамика российско-китайских торговых отношений является положительной. В 2022 г. российско-китайский товарооборот, достигнув рекордного уровня, увеличился на 29% до 190 млрд долл. При этом экспорт из России составил 114 млрд долл., а импорт - 76 млрд долларов [Romanova, 2023]. Для сравнения в 2021 г. товарооборот составлял 140,7 млрд долл., при этом экспорт в Китай – 72,7 млрд. долл., импорт - 68 млрд долл.). За 2023 г. российско-китайский товарооборот составил 239,541 млрд долл. с российским экспортом в объеме 128,48 млрд долл., импортом – 111 млрд долл. [GACC, 2023b]. В результате такой динамики Китай стал основным торговым партнером России, занимая первое место по товарообороту, что нельзя сказать о России, которая по-прежнему занимает десятое место в списке торговых партнеров Китая. Такой стремительный рост торговли в 2022-2023 гг. связан с западной санкционной политикой.

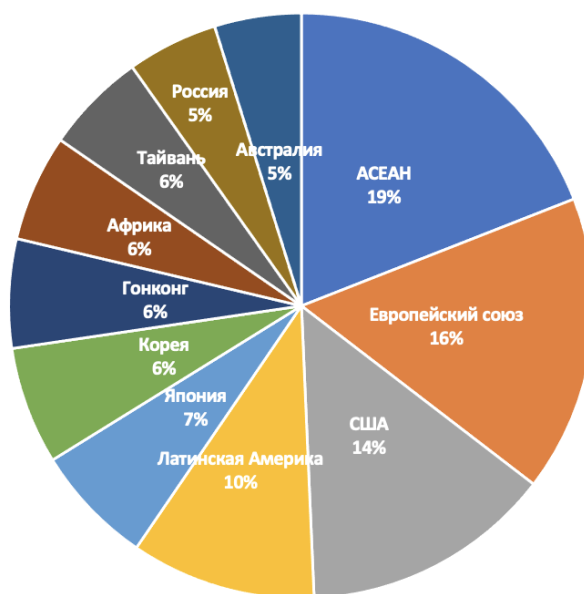

Рисунок №11. – Основные торговые партнеры Китая (2023 год)

Источник: Составлено авторами на основе данных [GACC, 2023b]

В структуре китайского экспорта в Россию в 2023 г. преобладали машины и оборудование (23%); транспортные средства и их части, кроме железнодорожного или трамвайного транспорта (20%); электрооборудование и его части, звукозаписывающие устройства, телевизоры (15%); пластмассы и изделия из них (4%); обувь (3%); оптические, фотографические, кинематографические, медицинские и хирургические инструменты и аппараты и их части (3%); изделия из железа и стали (2%); органические химикаты (2%); резина и изделия из нее (2%); предметы одежды (2%). В условиях санкций важное значение для российского рынка имеют возросшие поставки продукции двойного назначения - интегральные схемы (микрочипы) и полупроводники. В 2022 г. Китай поставил России полупроводников на сумму более 500 млн долларов, по сравнению с 200 млн долларов в 2021 г. [Gilchrist, 2023].

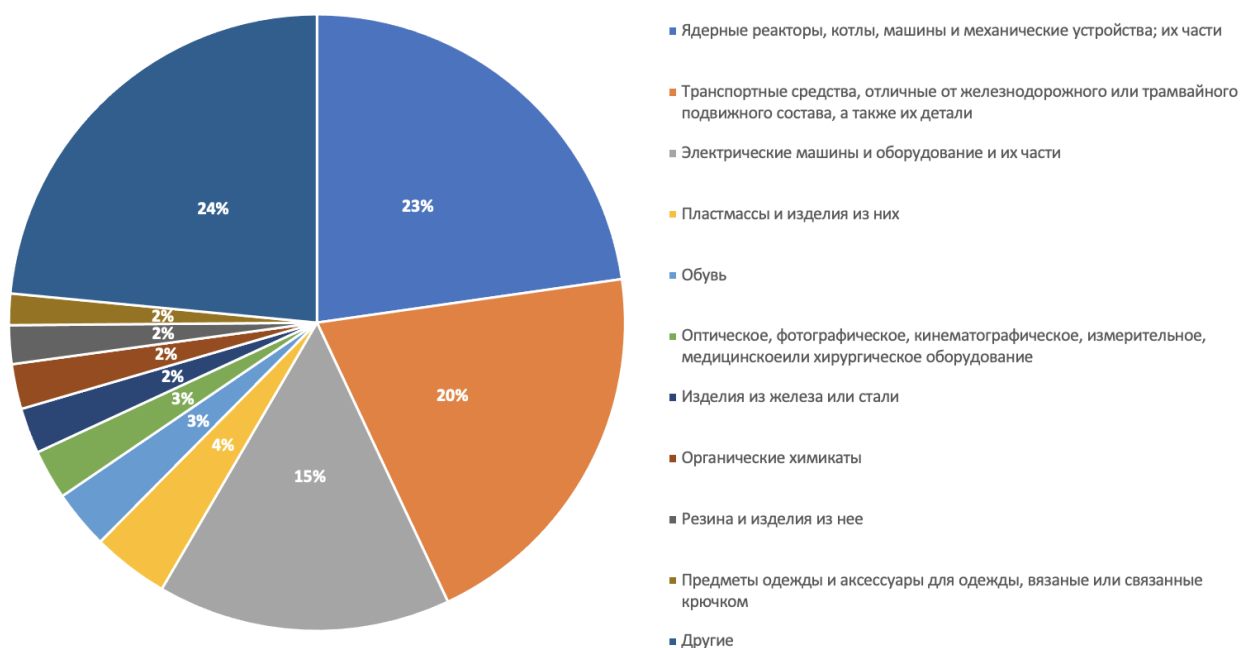

Рисунок №12. – *Товарная структура китайского экспорта в Российскую Федерацию в 2023 году*

Источник: Составлено авторами на основе данных ИТС. TRADE MAP n.d.b.

Товарная структура китайского импорта из России в 2023 году выглядела следующим образом: около 73% российского экспорта составляет минеральное топливо, минеральные масла, битуминозные вещества. Остальные товары в структуре экспорта занимают по 2-3%. Среди них - железная руда; медь; древесина; рыба, ракообразные, моллюски; алюминий и изделия из него; растительные жиры; жемчуг, драгоценные металлы; масличные семена; удобрения.

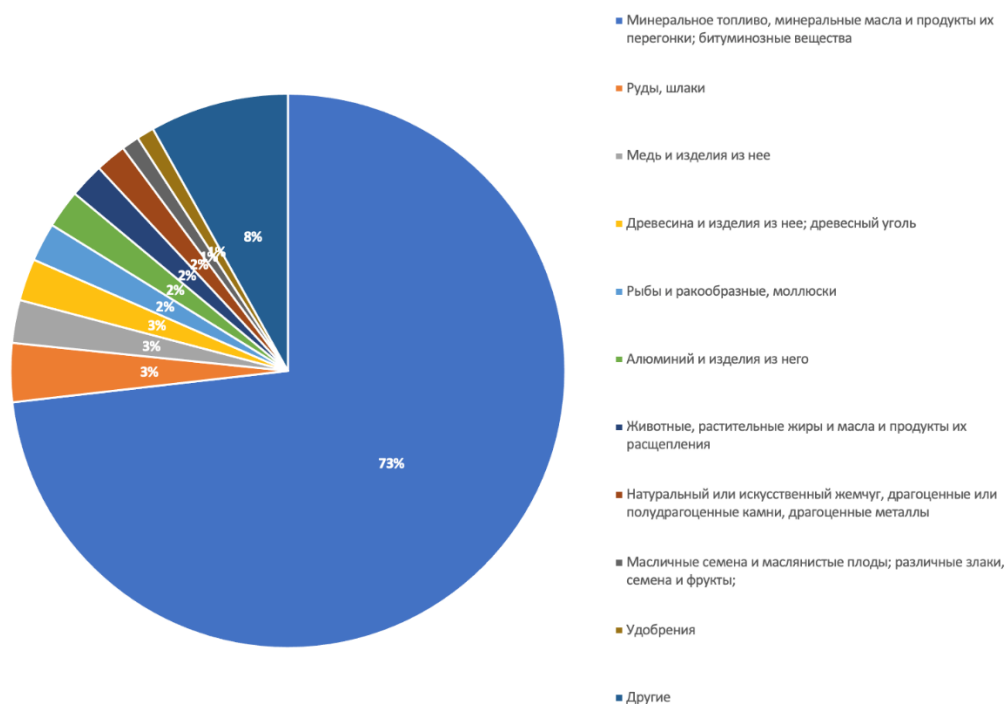

Рисунок №13. – *Товарная структура китайского импорта из Российской Федерации в 2023 году* Источник: Составлено авторами на основе данных ITC. TRADE MAP n.d. b.

Как видно из диаграммы основной статьей российского экспорта в Китай являются энергоресурсы – минеральное топливо, нефть и нефтепродукты. С февраля 2022 г. по сентябрь 2023 г. Китай импортировал из России ископаемое топливо примерно на 104,613 млрд евро (из которых около 82 млрд евро приходится на импорт нефти) [CREA, n.d.]. В 2023 г. объем экспорта российской нефти в Китай составляет 3,3 млн баррелей в день. Китайский рынок частично поглотил излишки нефти и нефтепродуктов, образовавшиеся в России вследствие санкций. Однако к 2060 г. Китай ставит цель достичь углеродной нейтральности, что может стать угрозой для энергетического экспорта из России. В то же время Европа предполагает решить эту задачу к 2050 г., многие развивающиеся страны имеют аналогичные ориентиры (2050-2060 гг.). Независимо от санкционной политики России надо принимать во внимание развитие «зеленой», низкоуглеродной экономики и в своей энергетической стратегии учитывать реализацию «Зеленой сделки» ЕС, выполнение странами целей Парижского климатического соглашения, которые повлияют и на мировую экономику, и на международную торговлю.

В российско-китайских отношениях уже заметен тренд на сотрудничество в области возобновляемых источников энергии. В марте 2023 г. страны подписали рекордный пакет соглашений о сотрудничестве в ядерной энергетике: протокол об укреплении сотрудничества по фундаментальным научным исследованиям и программу сотрудничества по атомным «технологиям будущего», протокол между Минобрнауки РФ, министерством

науки и технологий КНР, Объединенным институтом ядерных исследований и Китайской академией наук об укреплении сотрудничества в области фундаментальных научных исследований [RIA News, 2023].

Однако наряду с определенным продвижением в энергетическом сотрудничестве есть и замороженные проекты. В 2019 г. был запущен газопровод «Сила Сибири» для поставок российского газа на китайский рынок. С учетом растущих потребностей в голубом топливе к 2024 г. планировалось строительство газопровода «Сила Сибири-2», по которому, по расчетам, с 2030 г. должно было поставляться дополнительно 50 млрд куб.м российского газа ежегодно в Китай через территорию Монголии. Эти планы особенно актуальны для России в условиях санкций, но Китай затягивает переговоры о строительстве трубопровода «Сила Сибири-2». Одна из причин – переориентация китайского правительства на строительство газопровода для поставок газа из Туркмении. Помимо этого, нефтяная госкомпания Китая «Синопек» приостановила несколько крупных энергетических проектов в России. Кроме того, Правительство Китая потребовало от китайских компаний проявлять осторожность и сдержанность в инвестировании в Россию в связи с западными санкциями. Были приостановлены инвестиции на сумму 500 млн. долл. Это поставило под угрозу реализацию нескольких проектов на территории России.

Важной статьей двусторонней торговли являются металлы. Россия экспортирует драгоценные металлы, медь, сталь, а Китай – глинозем [Devitt, Jadhav & Liu, 2023]. После прекращения поставок из Украины и Австралии Россия заменила их увеличением импорта глинозема из Китая. Если до 2022 г. во взаимной торговле между Россией и Китаем просматривался простой алгоритм – Россия экспортировала энергоносители, Китай – товары широкого потребления, то в 2023 г. ситуация изменилась. Сегодня в экспорте России увеличилась доля не только энергоносителей, но и стали, драгоценных металлов, ракообразных и моллюсков; а в импорте преобладают интегральные микросхемы, транспортные средства, машины и оборудование (все вышеперечисленные товары входят в список запрещенных к экспорту/импорту в Россию из стран Запада).

Несмотря на антироссийские санкции большинство крупных китайских компаний из разных секторов продолжают свою деятельность в России. Среди них банки (Сельскохозяйственный банк Китая, Китайский строительный банк, Промышленный банк Китая), технологические компании (Xiaomi, Haier, Oppo), энергетические компании (China National Petroleum Corporation, Hengli Group, PowerChina, The China Coal Transportation and Distribution Association), промышленные компании (Didi, Xibao Metallurgy Materials Group, SAIC Motor) и строительные компании (China Railway Construction Corporation, China State Construction Engineering). Остались на российском рынке и Air China, и Alibaba, и Tencent,

и China Mobile, и China State Railway Group Company. Однако ряд компаний приостановил, заморозил или частично ограничил свою деятельность на территории России из-за санкций западных стран - Lenovo, Huawei, Sinopec, UnionPay, Bank of China [Yale School of Management, 2023]. Не исключено, что под давлением Запада и в силу высокой заинтересованности Китая в доступе на емкие рынки США и ЕС, а также из-за тесной связи Китая с Австралией и Новой Зеландией в рамках ВРЭП список таких фирм будет увеличиваться.

Несмотря на активно развивающиеся торговые отношения, объем взаимных инвестиций между Россией и Китаем, как и в случае с Турцией, незначителен. Объем прямых инвестиций Китая в Россию не превышает 1 млрд долларов (менее 1% от иностранных инвестиций Китая), при этом российские прямые инвестиции в Китай составляют 10 млн. долл. (менее 0,1% от иностранных инвестиций в экономику Китая) [Wen, 2022]. В середине 2022 г. общий объем китайских прямых инвестиций в двенадцать постсоветских стран превысил 67,5 млрд. долл., из которых только 12,5 млрд долл. (18,5%) пришлось на инвестиции в Россию. Китайские инвестиции, в основном, направлены в сферу недвижимости, строительства, нефтепереработки, сельское хозяйство, а также в информационные технологии и транспортную инфраструктуру. Китай также уделяет внимание российским регионам, граничащим с Китаем - особенно сельскому хозяйству Дальнего Востока, где крупнейшим игроком является агропромышленная группа Legendagro, принадлежащая китайской корпорации Joyvio Beidahuang Agricultural Holdings (JBA). Кроме того, китайская нефтегазовая компания CNPC владеет 20% акций «Ямал СПГ», а 10% акций российской нефтехимической компании «Сибур» принадлежат Sinopec [Spivak, Gabuev, 2021].

Таким образом, российско-китайские отношения продолжают развиваться. Китай не последовал западному санкционному противостоянию, разделив политические вопросы и экономические связи. Однако вряд ли стоит ожидать дальнейшего оживления сотрудничества в силу высокой заинтересованности Китая в азиатском, американском и европейском рынках.

Заключение.

В настоящее время возрастает применение санкций как инструмента достижения внешнеполитических целей, использующегося в мировой экономике и международных отношениях. Антироссийские санкции Европейского Союза, США, Канады, Австралии и Японии применяются в отношении России уже десять лет с 2014 года по 2024 год. Антироссийские санкции носят гибридный характер и включают в себя адресные и секторальные ограничения, а также установление потолка цен на российскую нефть. В

ответ на начало СВО в период с 2022 по 2024 гг. Европейский союз ввел 13 санкционных пакетов, которые включали в себя индивидуальные санкции и визовые ограничения, финансовые и секторальные санкции, ограничения в отношении банковского сектора и наукоемких секторов, экспорта из России и импорта в страну товаров и услуг, а также меры по борьбе с обходом санкций.

Столь длительное и столь масштабное применение санкций вызывает ответные действия по их преодолению. Китай и Турция играют роль ключевых партнеров России по преодолению негативных последствий санкций путем переориентации торговых потоков на альтернативные рынки.

В рассмотренный период применения санкций роль Турции как альтернативного рынка росла более быстрыми темпами, чем роль Китая, что подтверждается следующим.

Во-первых, по сравнению с 2021 годом в 2022 году прирост российско-турецкой торговли составил 84%, что значительно превосходит в процентном соотношении прирост российско-китайской торговли, который составил 29%. Такие динамично развивающиеся российско-турецкие торговые отношения подчеркивают относительный рост значимости Турции для России в нынешней санкционной обстановке.

Во-вторых, кроме высокой динамики торговли, Россия и Турция активно наращивают сотрудничество в энергетическом секторе, который является дополнительной движущей силой развития двусторонних российско-турецких отношений: строительство атомной электростанции «Аккую», планирование строительства еще одной АЭС в городе Синоп, поставки российского природного газа в Турцию и транзит газа на европейские рынки по совместно построенным газопроводам «Голубой поток» и «Турецкий поток». Обе стороны настроены воплотить в жизнь проект международного газового хаба, который расположится в Турции. В то же время российско-китайские отношения в области энергетики несмотря на их потенциал, не развивались в достаточной степени, Китай приостановил ряд ранее намеченных энергетических проектов. В первую очередь, затягивает переговоры о строительстве трубопровода «Сила Сибири-2», приостанавливает реализацию крупных энергетических проектов в России из-за антироссийских санкций Запада.

В-третьих, Турция значительно обгоняет Китай в плане популярного туристического направления для россиян. 6, 3 млн. российских туристов посетило Турцию в 2023г., что обеспечило ей первое место среди приоритетных туристических направлений в России, причем рост по сравнению с 2022 г. составил 11%. Китай не вошел даже в двадцатку наиболее привлекательных направлений для россиян – в 2022 г. туристический поток из России в Китай составил всего лишь 17 тыс. Человек. В 2023 г. наблюдалось существенное

увеличение - до 129 500 чел., но при этом 102 000 - это туристы из Приморского края, многие из которых проводили в Китае 2-3 дня [Federal State Statistics Service, n.d.].

В-четвертых, активно развивается российско-турецкое инвестиционное сотрудничество: объем турецких инвестиций в Россию в два раза превышает объем китайских инвестиций (2 и 1 млрд. долл., соответственно). Турецкие инвестиции направлены в сферу услуг (строительство, финансовые услуги), в оптовую и розничную торговлю, текстильную и пищевую промышленности, туризм, производство бытовой техники. Но все же, объем взаимных инвестиций между Россией и Турцией, а также Россией и Китаем остается незначительным.

Это положение подтверждает относительную хрупкость выстроенной анти-санкционной конструкции, в которой торговля играет значительно большую роль, чем инвестиции. Как известно, торговлю свернуть можно очень быстро, в отличие от инвестиций, которые являются более прочным фундаментом экономического взаимодействия. Отсутствие схожей с торговлей динамики прироста инвестиций подтверждает двойственность позиций как Турции, так и Китая, имеющих большой объем экономических связей и иных обязательств со странами Запада, что не исключает возможности торможения связей с Россией под давлением западных стран. В настоящее время Турция старается балансировать между тесными связями с Россией и сотрудничеством с западными партнерами, что может привести к ухудшению российско-турецких отношений при смещении баланса интересов Турции в сторону Европы, например. Этим, наряду с падением цен на энергоносители, являющихся ключевой статьёй российского экспорта, объясняется снижение российско-турецкого товарооборота в 2023 г. В 2023-24 гг. давление Запада на Турцию в целях недопущения содействия России в обходе санкций усилилось. В частности, особый контроль установлен за турецкими банками, поддерживающими российскую платежную систему «Мир». ЕС и США активно выявляют турецкие компании, способствующие импорту промышленной или оборонной продукции в Россию. Давление западных стран на Китай в связи с антироссийскими санкциями пока менее ощутимо, поскольку в настоящее время существует много факторов растущих противоречий между Китаем и США (торговая война, тайваньский вопрос, борьба за лидерство в АТР).

Несмотря на более быструю динамику развития связей с Турцией по многим отмеченным направлениям, Китай продолжает сохранять абсолютное лидерство в торговле с Россией.

Если говорить о товарной структуре торговли, и Турция, и Китай экспортируют и импортируют товары, которые попали в санкционные списки Запада: Россия экспортирует

в Турцию энергоносители, железо, сталь, драгоценные металлы, импортирует из Турции электронные компоненты и транспортное оборудование, в Китай Россия экспортирует энергоносители, сталь, драгоценные металлы, ракообразные и моллюски, а импортирует - интегральные микросхемы, транспортные средства, машинное оборудование. В этом смысле значение обеих стран для России в преодолении негативных последствий санкций во многих секторах трудно переоценить.

Санкционное противостояние стало серьезным толчком для активизации диалога между Россией и Турцией, которые и до украинского кризиса сотрудничали в двустороннем формате, но количественные показатели взаимодействия были весьма скромными. Что касается Китая, то Россия и Китай развивали сотрудничество и в двустороннем формате, и в рамках многосторонних организаций – ШОС, БРИКС, АТЭС, инициативы «Пояс-Путь». В результате к 2022 г. Турция и Китай подошли с разным уровнем глубины партнерства с Россией. Неодинаковые стартовые позиции частично объясняют более высокие темпы роста объема российско-турецкого сотрудничества на начальном этапе применения жестких санкций в течение 2022 - начала 2023 года. Однако относительная значимость двух стран – ведущих российских партнеров, скорее всего, будет иметь тенденцию к выравниванию поскольку давление Западных стран на Турцию в текущем периоде активизации санкций в 2023-24 годы ощущается в большей мере, чем в отношении Китая, в силу указанных в статье причин. Это привело к тому, что по итогам 2023 г. темпы прироста объемов торговли России с Китаем вновь стали опережать темпы роста торговли России с Турцией. *В целом же, сложившуюся анти-санкционную конструкцию внешних связей, в которой торговля с указанными странами доминирует по сравнению с инвестициями, можно характеризовать как относительно хрупкую, так как вероятность сворачивания торговых связей под давлением стран Запада остается высокой, что подтверждается изменением динамики торгового оборота России с Турцией в 2023-24 году.*

Список источников (References)

Avatkov V., Likhachev V., Makhmutov T., Masumova N., Mamedov R., Starodubcev I. (2016) New Stage of Russia-Turkey Economic Relations. RIAC Report No 28, Russian International Affairs Council. Available at: <https://russiancouncil.ru/upload/Russia-Turkey-Report28-en.pdf> (accessed 5 November 2023).

Bank of Russia (2021) Statistika vneshnego sektora [External Sector Statistics]. Available at: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (accessed 5 November 2023) (in Russian).

Council of Foreign Relations (CFR) (2022) What to Know About Sanctions on North Korea. Backgrounder, 27 July. Available at: <https://www.cfr.org/backgrounder/north-korea-sanctions-un-nuclear-weapons> (accessed 5 November 2023).

Devitt P., Jadhav R., Liu S. (2023) Analysis: To Cut Reliance on China, Russia Turns to India for Aluminium Feedstock. Reuters, 14 September. Available at: <https://www.reuters.com/markets/commodities/cut-reliance-china-russia-turns-india-aluminium-feedstock-2023-09-14/> (accessed 5 November 2023).

European Commission (2023) EU Agrees 10th Package of Sanctions Against Russia. Press Release, 25 February 2023. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_23_1185 (accessed 5 November 2023).

European Council-Council of the European Union (n.d.a) EU Sanctions Against Russia Explained. Available at: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/sanctions/restrictive-measures-against-russia-over-ukraine/sanctions-against-russia-explained/> (accessed 5 November 2023).

European Council-Council of the European Union (n.d.b) EU Restrictive Measures Against Russia Over Ukraine. Available at: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/sanctions/restrictive-measures-against-russia-over-ukraine/> (accessed 5 November 2023).

Federal State Statistics Service (n.d.) Turizm [Tourism]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm> (accessed 5 November 2023) (in Russian).

General Administration of Customs People's Republic of China (GACC) (2023a) China's Total Export & Import Values by Country/Region, August 2023 (in USD). Available at: <http://english.customs.gov.cn/Statics/c860ca6d-30da-4ea0-ad79-18db3ffcb092.html> (accessed 5 November 2023).

General Administration of Customs People's Republic of China (GACC) (2023b) China's Total Export & Import Values by Country/Region, August 2022 (in USD). Available at: <http://english.customs.gov.cn/Statics/039f4962-4b2f-4087-bcd0-4e6fdd9bf104.html> (accessed 5 November 2023).

Gilchrist K. (2023) How Surging Trade With China Is Boosting Russia's War. CNBC, 28 September. Available at: <https://www.cnbc.com/2023/09/28/how-surging-trade-with-china-is-boosting-russias-war.html> (accessed 5 November 2023).

Tatar-Inform (2023) Isakov: Turciya vkladyvaet v Tatarstan chetvert investicii predostavlyaemyx rossii [Isakov: Turkey Is Investing a Quarter of the Investment Provided to Russia in Tatarstan]. 10 July. Available at: <https://www.tatar-inform.ru/news/iskakov-turciya-vkladyvaet-v-tatarstan-cetvert-investicii-predostavlyaemyx-rossii-5912202> (accessed 5 November 2023) (in Russian).

International Trade Center (ITC) (n.d.a) Bilateral Trade Between Türkiye and Russian Federation. Available at: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1 (accessed 5 November 2023).

International Trade Center (ITC) (n.d.b) Bilateral Trade Between China and Russian Federation. Available at: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm1 (accessed 5 November 2023).

Milkin V. (2023) Postavki gaza v Evrosojuz po «Tureckomu potoku» snizilis' do minimuma za god [Gas Supplies to the European Union via the "Turkish Stream" Decreased to a Minimum for the Year]. Vedomosti, 6 June. Available at: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/06/06/978798-postavki-gaza-v-evrosoyuz-po-tureckomu-potoku-snizilis> (accessed 5 November 2023) (in Russian).

Mukhametshina E., Gasimov N. (2023) Kak proshli peregovory Putina i Jerdogana v Sochi [How Did the Negotiations Between Putin and Erdogan in Sochi Go]. Vedomosti, 5 September. Available at: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/09/05/993444-kak-proshli-peregovori-putina-i-erdogana-v-sochi> (accessed 5 November 2023) (in Russian).

RBC (2023) Kylychdaroglu zajavil o zavisimosti Turcii ot Rossii iz-za gazovogo haba [Kılıçdaroğlu Stated the Dependence of Turkey on Russia Due to the Gas Hub]. RBC, 25 May. Available at: <https://www.rbc.ru/politics/25/05/2023/646eca899a7947733583af55> (accessed 5 November 2023) (in Russian).

Ministry of Foreign Affairs of Turkey (n.d.) Relations Between Türkiye and the Russian Federation. Available at: <https://www.mfa.gov.tr/relations-between-turkey-and-the-russian-federation.en.mfa> (accessed 5 November 2023).

Ministry of Energy and Natural Resource (n.d.) Elektrik [Electricity]. Available at: <https://enerji.gov.tr/bilgi-merkezi-enerji-elektrik#lindedir> (accessed 5 November 2023) (in Turkish).

RIA News (2023) Rossiya i Kitaj zakljuchili soglashenie v oblasti atomnoj jenergetiki [Russia and China Have Signed an Agreement in the Field of Nuclear Energy]. RIA News, 21 March. Available at: <https://ria.ru/20230321/reaktor-1859591913.html> (accessed 5 November 2023) (in Russian).

Romanova L. (2023) V FTS nazvali osnovnyh torgovyh partnerov Rossii po itogam 2022 goda [The Federal Customs Service Named Russia's Main Trading Partners for 2022]. Vedomosti, 18 January. Available at: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/01/18/959445-v-fts-nazvali-osnovnih-torgovih-partnerov#> (accessed 5 November 2023) (in Russian).

Roskongress (2023) Tureckaja jekonomika. V ozhidanii velikolepnogo veka [Turkish Economy: Expecting a Splendid Era]. Research, 12 May. Available at: <https://roscongress.org/materials/tureckaya-ekonomika-v-ozhidanii-velikolepnogo-veka/> (accessed 5 November 2023) (in Russian).

Centre for Research on Energy and Clean Air (CREA) (n.d.) Russia Fossil Tracker. Payments to Russia for Fossil Fuels Since 24 February 2022. Available at: <https://www.russiafossiltracker.com/> (accessed 5 November 2023).

Seelke C. R. (2023) Venezuela: Overview of U.S. Sanctions. CRS Report IF10715, Congressional Research Service. Available at: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF10715> (accessed 5 November 2023).

Soglashenie mezhdru Pravitel'stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel'stvom Tureckoj Respubliki o sotrudnichestve v sfere stroitel'stva i jekspluatacii atomnoj jelektrostantsii na ploshhadke "Akkuju" v Tureckoj Respublike (Soglashenie) (2010) [Agreement Between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Turkey on Cooperation in the Construction and Operation of a Nuclear Power Plant on the "Akkuyu" Site in the Republic of Turkey]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/902258012> (accessed 5 November 2023) (in Russian).

Spivak V., Gabuev A. (2021). The Ice Age: Russia and China's Energy Cooperation in the Arctic. Carnegie Endowment for International Peace, 31 December. Available at: <https://carnegiemoscow.org/commentary/86100> (accessed 5 November 2023).

Stecklow S., Gauthier-Villars D., Tamman M. (2022) Special Report: The Supply Chain That Keeps Tech Flowing to Russia. Reuters, 13 December. Available at: <https://jp.reuters.com/article/ukraine-crisis-russia-tech-middlemen-idUSL8N3332RB> (accessed 5 November 2023).

TASS (2016) Rossiya vvodit zapret na postavki fruktov, ovoshhej, mjasa pticy iz Turcii [Russia Imposes a Ban on the Import of Fruits, Vegetables, and Poultry Meat from Turkey]. 1 January. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/2567473> (accessed 5 November 2023) (in Russian).

TASS (2022) Tourist Flow From Russia to Europe Down 90–95% This Summer Compared to 2019. 12 September. Available at: <https://tass.com/society/1506433> (accessed 5 November 2023).

TASS (2023a) Proficit trgovovogo balansa Rossii v 2022 godu vyros pochti v 1,7 raza [Russia's Trade Balance Surplus in 2022 Increased by Almost 1.7 Times]. 13 March. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/17248283> (accessed 5 November 2023) (in Russian).

TASS (2023b) Ceremonija zavoza pervoj partii jadernogo topliva dlja AJeS «Akkuju» nachalas' v Turcii [The Ceremony for the Arrival of the First Batch of Nuclear Fuel for the Akkuyu Nuclear Power Plant Has Begun in Turkey]. 27 April. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/17629301> (accessed 5 November 2023) (in Russian).

Timofeev I. (2018) Pirrova pobeda? Opyt sankcionnoj vojny protiv Irana [Pyrrhic Victory? Experience of the Sanctions War Against Iran]. Valdi Notes, Russia in Foreign Affairs. Available at: <https://globalaffairs.ru/articles/pirrova-pobeda-opyt-sankcionnoj-vojny-protiv-irana/> (accessed 5 November 2023) (in Russian).

Tostensen A., Bull B. (2002) Are Smart Sanctions Feasible? *World Politics*, vol. 54, issue 3, pp. 373–403. Available at: <https://doi.org/10.1353/wp.2002.0010>

Turkish Statistical Institute (n.d.) Foreign Trade. Available at: <https://data.tuik.gov.tr/Kategori/GetKategori?p=dis-ticaret-104&dil=2> (accessed 5 November 2023).

Wang W. (2022) Economic Relations Between China and Russia Are Based on the Principles of Mutual Respect. HSE University News, 4 October. Available at: <https://www.hse.ru/en/news/research/779439423.html> (accessed 5 November 2023).

Yale School of Management (2024) Over 1,000 Companies Have Curtailed Operations in Russia—But Some Remain. 28 January. Available at: <https://som.yale.edu/story/2022/over-1000-companies-have-curtailed-operations-russia-some-remain> (accessed 7 March 2024).

Role of Turkey and China in the System of Foreign Economic Priorities of Russia under Sanctions²

V. Zuev, E. Ostrovskaya, V. Levchenko

Vladimir Zuev– Doctor of Sciences, Professor at Institute of Trade Policy, Professor at Faculty of World Economy and International Affairs; National Research University "Higher School of Economics"; Russia, 115184, Malaya Ordynka Street, 17; Head of the Department of Trade Policy, Academic Supervisor of the International Trade Policy Programme; vzuev@hse.ru

Elena Ostrovskaya– Candidate of Sciences, Associate Professor at Faculty of World Economy and International Affairs; National Research University "Higher School of Economics"; Russia, 115184, Malaya Ordynka Street, 17; eostrovskaya@hse.ru

Veronika Levchenko– National Research University "Higher School of Economics"; Russia, 101000, Myasnitskaya Street, 13, building 4; Expert at Institute of Trade Policy; valevchenko@hse.ru

Abstract

The introduction of economic sanctions by western countries against Russia has stimulated the process of reorienting Russian trade and economic ties toward neutral partners, particularly Turkey and China. This study evaluates the extent to which Russian-Turkish cooperation is becoming a more significant factor in neutralizing the impact of sanctions on the Russian economy and compares the relative importance of Turkey and China as trade and economic partners for Russia during the sanction period. The article explores the comparative potential of Russian-Turkish and Russian-Chinese cooperation.

China and Turkey play the role of Russia's key partners in overcoming the negative consequences of sanctions. The authors conclude that at the beginning of the period of applying tough sanctions in 2022-23, Turkey's role in Russia's foreign economic relations grew at a faster pace than China's role in a number of areas of economic cooperation. This was confirmed by faster growth rates of trade turnover, and more active cooperation in the field of energy and tourism. and Turkey's access to direct investment volumes comparable to China's. Despite this, China continues to be the most significant country in the external contour of economic relations

² This article was submitted on 11.12.2023

for Russia. In addition, the West's pressure on China under the trade sanctions policy during 2023-24 was felt to a lesser extent than against Turkey. This led to the fact that by the end of 2023, the growth rate of China's trade with Russia again began to outpace the corresponding growth rate of Russia's trade with Turkey. In general, the built anti-sanctions structure of foreign relations, in which trade with these countries plays a much larger role than investment, can be characterized as relatively fragile, since the likelihood of curtailing ties under pressure from Western countries remains high, which is partially confirmed by the change in the dynamics of Russia's trade turnover with Turkey in 2023-24.

Key words: sanctions, economic relations, Turkey, China

Acknowledgments: This article was prepared with the support of the Faculty of World Economy and International Affairs of the National Research University Higher School of Economics

For citation: Zuev V., Ostrovskaya E., Levchenko V. (2024) Role of Turkey and China in the System of Foreign Economic Priorities of Russia under Sanctions. *International Organisations Research Journal*, vol. 19, no 1, pp. (in English). doi:10.17323/1996-7845-2024-01-07